РАЗДЕЛ 3 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

ОБРАЗ МОСКВЫ В РОМАНЕ Д. ГЛУХОВСКОГО «ТЕКСТ»

М. А. Бипперт

Научный руководитель – Т. А. Полуэктова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Красноярск, Россия

e-mail: ma_bippert@list.ru

В статье рассматривается образ основного топонима в произведении Дмитрия Глуховского «Текст». Материал дает характеристику Москвы как основной сюжетобразующей единицы. В статье также представлены основные мифологемы, связанные с мегаполисом. Основной целью статьи является выявление особенностей создания и функционирования образа Москвы в романе.

Ключевые слова: образ города; Москва; московский текст; мифологема; Глуховский; интерпретация.

THE IMAGE OF MOSCOW IN DMITRY GLUKHOVSKY'S NOVEL «TEXT»

M. A. Bippert

Scientific supervisor: T. A. Poluektova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: ma_bippert@list.ru

The article examines the image of the main toponym in the Dmitry Glukhovsky's novel "Text". The research characterizes Moscow as the main plot-forming unit. The article also presents basic mythologemes, which are associated with the metropolis. The main purpose of the article is to identify the features of the creation and functioning of the image of Moscow in the novel.

Key words: image of the city; Moscow; Moscow text; mythologeme; Glukhovsky; interpretation.

Городской текст – это корпус художественных произведений, в которых обозначение места действия является значимым для сюжета и композиции. Изображенные события происходят именно так, а не иначе, поскольку совершаются в указанном городском пространстве, а не где-либо еще; описанные характеры – это характеры жителей именно этого города. Понятие «петербургский текст», введенное В. Н. Топоровым, послужило отправной точкой для многочисленных исследований «московского тек-

ста» (А. П. Ауэр, Н. М. Малыгина, С. М. Телегин и др.). Под московским текстом понимается совокупность мотивов, тем, образов, сюжетов, связанных с Москвой.

«Московский текст» начинает восприниматься в единстве мифопоэтических, топографических и топонимических, ландшафтно-климатических и знаково-символьных составляющих, благодаря появлению в I половине XX в. «московской» прозы А. Белого, И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева, М. А. Осоргина, А. Платонова, Б. А. Пильняка, М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака, Л. М. Леонова и др. [1, с. 21].

Образ Москвы является важным пространственным образом русской литературы, отражающим перемены, происходящие в стране. Москва – живой организм, отзывается на изменения в судьбах людей. Интересны отличия в восприятии Москвы у коренных жителей и у тех, кто переехал в этот город. Москвич гораздо глубже прочувствует и опишет события, в то время как переселенцу все будет казаться странным и необычным.

Картина мира в творчестве Д. Глуховского не может быть адекватно представлена без обращения к исследованию поэтики «московского текста».

Роман «Текст» (2017) – первое реалистическое произведение Д. Глуховского. В других произведениях автора Москва также являлась основным местом действия, только представленным в иных ипостасях. Так, например, вся серия книг «Метро» (2005) построена на путешествиях героев по подземной Москве и четко привязана к ее топонимам; любопытным образом мегаполис отражается и в «Сумерках» (2007) – апокалиптическом романе, где сквозь бодрую столичную жизнь начинают понемногу преступать древние пророческие знамения цивилизации майя. В рассматриваемом нами романе Д. Глуховский создал такой вариант «московского текста», в котором показан конкретно-исторический образ Москвы со всеми её проблемами и «недостатками».

Критериями рассмотрения романа Д. Глуховского как «московского текста» служит лексико-семантический состав произведения, составляющий художественный код прочтения:

- слова с семантикой цвета, вкуса, запаха, звука (*темная, влажная, пьяная, ночная, черная, шумная; синие, красные огни*);
- слова-топонимы (*Третье кольцо, Трехгорка, Кутузовский проспект, Ярославский вокзал, «Президент-отель», ВДНХ*);
- слова, обозначающие специфику московского ландшафта (*модные остановки, рельсы, высоченный сталинский дом-кольцо, желтый кирпич, башни, арки в три этажа высотой, переулки, парки, фонарные столбы*);

– мифопоэтическая основа произведений, включающая такие мифологемы, как: *Москва – город на крови, Москва – сердце России, Москва – город-женщина*;

– тип героя – «маленького человека» в большом мегаполисе; образ человека «случайного», усредненного;

– образ толпы;

– поэтика урбанизма (городские индустриальные пейзажи, названия-аббревиатуры, пространственная антитеза *старый город/новые районы*).

В романе «Текст» традиционная мифологема «город-женщина» выступает в качестве одной из сюжетообразующих мифологем «московского текста»: *Москва для Ильи была мачехой. ... А Лобня – как мать: ждала* [2, с. 313]. Олицетворение мегаполиса в образе женщины, тем более мачехи, говорит о тесной связи топонимической и сюжетообразующей структур в художественном мире произведения. Город представляется «живым» на протяжении всего текста: *Москва «потела», «нервничала», «ворочалась и дышала»*. Описание одушевленной Москвы коррелирует с описанием внутреннего мира главного героя. Столица выступает площадкой для хаотичных метаний Ильи. При этом Москва – со всеми своими ночными клубами и транспортными развязками – служит зеркалом разрушенной жизни главного героя.

Автор создает для главного героя так называемую «арену». С момента приезда Ильи из тюрьмы постепенно для всех (для автора, нарратора, главного героя и читателя) закрепляется формула: Москва и её окрестности – сцена, а главный герой – ведущий актер.

Действие происходит в 2016 г. На протяжении всего романа нарратор и протагонист обращаются также к воспоминаниям 2009 г., относящимся к периоду жизни главного героя семилетней давности. За период отсутствия Ильи Москва существенно изменилась, а Илья – нет: *Он узнавал ее и не узнавал; чувствовал себя в ней чужим, туристом. Туристом из Соликамска, и ещё из прошлого* – узнаем о чувствах главного героя от нарратора [2, с. 9]. Мы можем провести параллель между городом и протагонистом. Когда он был юн, Москва «стояла на месте», а он ездил туда, учился, развивался, веселился. Для него она была олицетворением монументальности и нерушимости. Далее он находился в статичном состоянии семь лет, и в отличие от него, Москва «старела»: менялись названия мест, плата за проезд, люди в ней тоже менялись.

В произведении Д. Глуховского Москва изображается, в основном, через призму восприятия главного героя, лишь один раз о ней высказывается другой человек – мать «врага» Ильи, она упоминает Москву в электронном письме сыну: *Сегодня хорошая погода в Москве, на душе после*

праздничной службы стало светло... [2, с. 166]. Топос и его описание представлены исключительно главным героем и нарратором.

Наряду с известной мифологемой «Москва – сердце России» в «Тексте» появляется другая идея, широко распространенная в современном обществе: «Москва – не Россия». Данная мысль подтверждается строками: *Ну вот – съездил он теплушкой по железной дороге на другую сторону России. Отбыл семь лет в зазеркальном отражении Москвы* [2, с. 25]. Через призму восприятия главного героя автором подчеркивается разница между Москвой и остальными городами страны. Россия же представляется нам «просоленной и засаленной». Не менее существенными являются отличия Москвы и Подмосковья. Лобня – город, в котором вырос Илья, не изменился за семь лет, он по-прежнему был не похож на Москву: *Полчаса всего электричкой от Москвы, а казалось – в Соликамск приехал. Москва за семь лет постарела, а Лобня не изменилась ничуть...* [2, с. 13]. Илья в Лобне был «родной», а когда в студенчестве ездил на электричке в столицу, чувствовал себя чужаком. Москва для него была мечтой, будущим, жизнью, а Подмосковье – домом.

Представления о столице «до» и «после» тюремного заключения главного героя разнятся. В восприятии двадцатилетнего протагониста город имеет больше утопических черт: героя привлекают возможности столицы, её ночной образ жизни, даже название клуба, в котором перевернулась жизнь Ильи, – «Рай». В Москве 2016 года всё по-другому, здесь превалируют антиутопические элементы: в городе множество запретов, повсюду полицейские и вечно спешащие москвичи, герою в этом месте одиноко и некомфортно [3, с. 183].

В юности Илья многого не замечал: коррупции, «грязи», лживых людей, махинаций, сбыта наркотических веществ. Его жизнь не была с этим связана. МГУ (филологический факультет), любимая девушка, мама, друзья, клубы – вот, что интересовало главного героя. Существенно меняется ракурс восприятия Ильей города и жизни после пребывания в тюрьме. У него ничего нет, кроме Лобни, Москвы и воспоминаний. Именно поэтому художественное своеобразие «московского текста» постоянно меняет свой вектор в зависимости от того, о каком периоде жизни героя идет речь.

В связи с тем, что в произведении Д. Глуховского явно прослеживаются традиции рассмотрения мотивов, тем, образов, сюжетов, связанных с Москвой, мы можем предположить, что логична будет интерпретация, в которой название произведения – это вторая часть термина «московский текст». Произведение имеет «безликое», на первый взгляд, заглавие – читателю не открывается сюжетообразующая концепция произведения; не

обозначены действующие лица. Одним из главенствующих уровней поэтики в «Тексте» является пространственно-временной уровень. Москва как ведущий топоним произведения является местом, образующим хронотоп всего романа. Тем самым данная интерпретация является адекватной, не противоречащей концепции романа.

Город как текст – отрасль изучения художественного произведения, в которой город приобретает особый смысл в постижении авторского текста. Город как отдельный герой произведения, с особенностями своего характера и настроения, с присущими только ему отличительными качествами. В городе происходят только ему известные события, в которых разворачивается сюжетное повествование.

Роман «Текст» вписывается в традицию изучения «московского текста». Он соответствует парадигме кодов, наполняющих данный термин, таких, как: поэтика урбанизма, специфический образ города, своеобразие «московского» героя и др. При этом произведение привносит новые особенности: расширяет мифопоэтический контекст (мифологема «Москва – не Россия»), расширяет спектр цветовой, аудиальной и визуальной атмосферы мегаполиса, привносит утопические и антиутопические элементы в образ Москвы, ставит образ города чуть ли не во главу всего текста.

В контексте развивающегося гуманитарного знания о городе и нового всплеска интереса к урбанистике в постмодернизме мы считаем весьма продуктивным применение к произведению «Текст» подхода, который рассматривает город не только как визуально-коммуникативный текст и культурно-коммуникативную среду, но и как сюжетообразующую единицу произведения.

Библиографические ссылки

1. Селеменова М. В. «Московский текст» в русской литературе XX в. (на материале художественной прозы 1910-1950-ых гг.) // Вестник РУДН. Литературоведение. Журналистика, 2009. № 2. С. 20-27.
2. Глуховский Д. А. Текст: роман. М. : АСТ, 2017. 320 с.
3. Кун. М. Образы Москвы в утопическом и антиутопическом дискурсе (на материале романа «Текст» Д. Глуховского) // Утопический дискурс в русской культуре конца XIX-XXI веков: литература, живопись, кинематограф: моногр. / отв. ред. Н. В. Ковтун. М. : ФЛИНТА, 2021. С. 180-193.